

Рубрика «Заметки своего человека...» предлагает воспоминания о легендарном человеке Советской Эпохи Александре Феклисове.

Автор: Наталия Феклисова - Асатур

РЕЗИДЕНТ ФЕКЛИСОВ И ЖУРНАЛИСТ

СТАЛИ В ЭПИЦЕНТРЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КАРИБСКОГО КРИЗИСА

Мой отец, Александр Семенович Феклисов – Герой России, кандидат исторических наук, автор многих книг -- прожил долгую, яркую и достойную жизнь.

Отец отдал разведке 35 лет, из них 15 лет работал в долгосрочных командировках за рубежом - в Англии и дважды в США.

Во второй раз в Вашингтон Александр Семенович поехал в качестве резидента политической разведки под псевдонимом Александр Фомин. Это было в августе 1960 года, а в октябре 1962 года разразился Кубинский ракетно-ядерный кризис.

В течение 13 дней мир находился буквально на краю ядерной пропасти. Сохранение земной цивилизации зависело от усилий нескольких десятков ответственных лиц по обе стороны океана. К счастью, им хватило ума и терпения договориться. По воле судьбы среди них оказался и наш отец.

Полный драматизма переговорный процесс в дни Карибского кризиса может служить уроком и образцом для улаживания конфликтов между противоборствующими сторонами.

Можно с уверенностью утверждать, что 60 лет назад ядерную зиму удалось предотвратить благодаря напряженным дипломатическим и конфиденциальным переговорам.

Для меня было важно понять роль отца в этих событиях, и я изучила обширный архив папы: его комментарии, оставленные на русском и английском языках на полях книг, его дневники, страницы рукописей его мемуаров, где он пишет о Карибском кризисе.

НАЧАЛО КОНФЛИКТА

14 октября американская воздушная разведка доложила администрации Белого дома, что на Кубе сосредоточен крупный контингент советских войск, в составе которого находятся 42 пусковые установки ракет средней дальности, способных нести ядерные заряды.

Началась серия советско-американских встреч.

К сожалению, посол Анатолий Добрынин и наш представитель в ООН Валерьян Зорин не были осведомлены министром иностранных дел Андреем Громыко об истинном положении вещей, и поэтому на встречах с американской стороной Добрынин и Зорин отрицали наличие на Кубе наступательного ядерного оружия. Американцы им не верили, т.к. на руках у них были фотодокументы воздушной разведки.

Официальные дипломатические переговоры забуксовали и зашли в тупик.

Здесь важно уточнить, что в то время прямой телефонной связи между Кремлем и Белым домом не существовало. Происходил обмен радиотелеграммами с их расшифровкой и последующим переводом. На это уходило много времени.

В такой ситуации стал необходим непосредственный, персональный контакт глав государств или их представителей.

ЛИЧНЫЕ КОНТАКТЫ

Роберт Кеннеди, американский министр юстиции, брат президента, и Георгий Большаков, полковник советской военной разведки, с успехом осуществляли такой контакт на протяжении почти двух лет с 1961 по 1962 год.

Однако, по указанию главы правительства СССР, полковник Большаков на встречах с Робертом Кеннеди неоднократно и настоятельно уверял его, что на Кубу доставлено оборонительное оружие, не представляющее опасности для США. В наступившие кризисные дни этот конфиденциальный канал связи с советским руководством утратил для американцев свое значение – они ему не доверяли.

Между тем, за два года пребывания в американской столице советник Александр Фомин приобрел большое количество полезных знакомств и связей в государственных, деловых и журналистских кругах Вашингтона.

В частности, он регулярно встречался и беседовал с популярным внешнеполитическим комментатором телевизионной корпорации ABC News Джоном Скали. В октябрьские дни 1962 года это знакомство стало особенно ценным. Американский тележурналист был вхож в Белый дом и знаком с кланом Кеннеди еще со студенческой скамьи. Кроме того, Джон Скали тесно общался с госсекретарем Дином Раском, сопровождая его в поездах по стране.

22 октября Джон Скали пригласил Александра Фомина встретиться за ланчем в ресторане «Оксидентал». За столом, во время беседы он стал обвинять Хрущева в агрессивной политике и в навязывании президенту США своей позиции в отношении Западного Берлина.

Вечером того же дня президент Кеннеди выступил с обращением к американскому народу и сообщил о плане введения морской блокады Кубы.

ИМПРОВИЗАЦИЯ РАЗВЕДЧИКА

С этого дня глава правительства СССР Никита Хрущев и президент США Джон Кеннеди стали обмениваться посланиями ежедневно. Немаловажен и тот факт, что оба лидера вели постоянную переписку с Генеральным секретарем ООН У Таном.

Обстановка в мире все больше накалялась. В течение нескольких дней риторика переписки хозяина Белого дома и руководителя Кремля оставалась чрезвычайно жесткой.

Кеннеди требовал немедленного вывода русских ракет с Кубы без каких-либо дополнительных условий. Хрущев требовал гарантий неприкосновенности Острова, сохранения жизни и власти Фиделя Кастро и демонтажа американских ракетных комплексов «Юпитер» в Турции.

Конфронтация сторон скатывалась к взрывоопасной точке. Тем не менее, с этого момента в позициях лидеров обеих стран наметились изменения, и здравый смысл все-таки возобладал.

В письме Хрущева от 25 октября зазвучали компромиссные нотки. Текст этого послания из Москвы поступал в Вашингтон частями весь вечер и всю ночь 26 октября.

В этот же день 26 октября по приглашению Александра Фомина в том же ресторане «Оксидентал» вновь встретились советский дипломат - разведчик и американский журналист.

Джон Скали сообщил, что президент Кеннеди с трудом сдерживает военных и под давлением «ястребов» из Пентагона вынужден обещать им бомбардировку острова и высадку на Кубу морского десанта утром 29 октября – к моменту завершения русскими комплектации всех пусковых установок.

В ответ на эту архиважную и угрожающую информацию Александр Фомин неожиданно заявил: «... вторжение на Кубу равносильно предоставлению Хрущеву свободы действий. ... СССР может нанести удар в другом, уязвимом для США месте. Например, захватить Западный Берлин танками».

Скали был явно обескуражен таким заявлением. Он тут же прервал встречу и заторопился в Белый дом, а советник Фомин направился в свое посольство.

Необходимо отметить, что никто не уполномочивал Александра Семеновича говорить о возможном захвате Западного Берлина. Это был порыв его души, острая импровизация в беседе с визави. Отец хорошо знал и понимал значение «берлинского вопроса» для американцев и нашел жесткий ответ намерениям Пентагона.

АМЕРИКАНСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Чего не ожидал в свою очередь советский резидент, так это вызова на новую встречу с американским журналистом в тот же день через три с половиной часа.

На второй встрече, без всяких предисловий Джон Скали передал для Хрущева американские условия урегулирования.

Помощник президента по национальной безопасности Макджорж Банди так описал эти события в своей книге «Опасность и Выживание» : «...Направляя Джона Скали на повторную встречу с Фоминым, президент и госсекретарь велели ему потребовать от русского советника немедленно телеграфировать в Кремль...» следующие условия улаживания конфликта:

1.

СССР демонтирует и выводит с Кубы свои ракеты под контролем ООН.

2.

США снимают морскую блокаду Острова.

3.

США публично берут на себя обязательства никогда впредь не вторгаться на территорию Кубы.

Проблема ликвидации «Юпитеров» с территории Турции не упоминалась.

Отец записал все пункты американских условий и попросил Джона Скали подтвердить правильность его записей.

В посольстве Александр Семенович составил телеграмму с американскими

предложениями для отправки в Москву и попросил посла Анатолия Добрынина завизировать ее, как того требовала дипломатическая субординация. Но посол отказался ставить свою подпись, сославшись на отсутствие указаний МИДа, который якобы не уполномочивал его вести такие переговоры.

Тогда отец, взяв всю ответственность на себя, только за своей подписью направил шифровку в Центр по каналам разведки, а руководство разведки в свою очередь информировало Кремль о результатах встреч резидента Феклисова и журналиста Скали.

Несомненно, что слова советника Фомина о возможном захвате Западного Берлина имели решающее значение для безотлагательной деэскалации конфликта. Американцы не могли рисковать потерей своего форпоста в центре Европы, и президент Кеннеди быстро сформулировал свои условия.

КУЛЬМИНАЦИЯ И РАЗВЯЗКА

На следующий день 27 октября наступила так называемая «черная суббота». Над Кубой был сбит американский самолет-разведчик У-2, пилот которого погиб. Противостояние двух держав достигло критической точки.

Однако президент Кеннеди не торопился менять своего решения. Он выжидал и следил за процессом урегулирования через канал «Скали-Фомин», инициированный им сутками ранее.

Москва вновь выдвигала свое основное требование к американской стороне -- ликвидация комплексов «Юпитер» на южных рубежах Советского Союза.

Вечером 27 октября на встрече с Робертом Кеннеди посол Анатолий Добрынин настоял на обязательном включении в условия мирного урегулирования пункта вывода американских «Юпитеров» с территории Турции. Данное условие стороны договорились не афишировать в течение полугода.

Положительный ответ СССР на американские предложения поступил в Америку утром 28 октября. Он прозвучал в радиоэфире открытым текстом. Мир вздохнул с облегчением.

Предложения президента Кеннеди и ответ главы СССР Хрущева по мирному улаживанию Карибского кризиса были немедленно направлены Генеральному секретарю ООН.

ФОТОГРАФИЯ МИСТЕРА «Х»

В своих книгах Александр Семенович с удовлетворением подчеркивал, что в грозные дни октября 1962 года лидеры двух держав проявили мудрость, благоразумие и высокое чувство ответственности за судьбы своих народов и за судьбы людей в других странах.

Папа говорил мне, что кризис был урегулирован в результате обоюдного разумного компромисса: одна сторона согласилась вывести свои ракеты с Кубы, а другая -- убрать свои из Турции.

Говоря современным языком, удалось осуществить принцип равной безопасности.

А главное, повторял отец: «СССР удалось получить от США обязательство, что они не станут вторгаться на Кубу в будущем. Такая договоренность существует до сих пор».

В 2002 году уникальный архив отца пополнился рекламным проспектом, экземпляром меню и фотографией из вашингтонского ресторана «Оксидентал».

На снимке: столик, где встречались легендарные переговорщики, а над ним, на стене бронзовая мемориальная табличка, которая гласит:

« За этим столом в напряженный период кубинского кризиса (октябрь 1962 год) таинственный русский мистер «Х» передал предложение о выводе ракет с Кубы корреспонденту телекомпании ABC Джону Скали. Эта встреча послужила устранению угрозы возможной ядерной войны».

Отец, улыбаясь, любил повторять: « Это не совсем достоверный текст, и неясно, кто же таким образом увековечил память о моих встречах со знакомым журналистом...»

Прошло время. Место встречи непосредственных участников тех давних драматических событий стало популярным среди посетителей ресторана и иностранных туристов.

В наши дни для того, чтобы насладиться ланчем за столом у мемориальной таблички, нужно заранее зарезервировать столик -- «John Scali's table». В этом знаменитом месте в ресторане можно видеть лучшую из фотографий журналиста Скали. А вот фотографии его собеседника явно не хватает.

В нашей семье мы уже давно приготовили отличный портрет легендарного отца и деда. Уверена, что наступит момент, когда внуки или правнуки Александра Семеновича смогут разместить его в ресторане «Оксидентал» в Вашингтоне.

Июнь 2022 года

Печатается с разрешения автора.

Пунктуация, грамматика и текст даны авторском варианте.